Евгений МИНИН.ТОП-10 "9-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2020"

Автор: Оргкомитет
14.05.2020 00:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2020 года.

Внимание!
Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

1 место

Конкурсная подборка 83. " **НесказАнное, но высказанное** **".** Автор - Игорь Гонохов, Москва (Россия).

Москва, Нью-Йорк

Кто-то с утра сочиняет отличный день.
Ты погляди: день становится ярче, шире.
Тень погружает в свет.
Свет погружает в тень.
Будто бы клавиши в музыку Дона Ширли.

Кто-то манхэттенским птицам шепчет: звончей.
Он же играется бликами на Никитской.
Я наблюдаю, как зреет в косом луче
длинная-длинная тень от бутылки с виски.

Кто-то зовёт в путешествие. Гонит прочь.
Вон человек проезжает вдоль стен и окон.
А в чемодане рубашки, бельё и проч.,
и раритетная вещь – Нью-Йоркский Набоков.

Что мне Америка, я ведь и не был в ней.
Пара клише вперемешку с пятнами мрака.
Гинзберг кичащийся списком своих парней.
Шприц для Берроуза, пьянство для Керуака.

Как расставляет судьбы невидимый Он?
Восемь часов не помеха Ему нисколько.
Виски в Москве, а в Нью-Йорке – налит бурбон.
Солнце пройдёт по бутылкам на барной стойке.

Он обживает событиями года.
Смешивает как характеры, так напитки.
Слышишь: на розах ветров звучат города.
И над Москвой распростёрлась музыка Шнитке...

2 место

Конкурсная подборка 193. " Вкус молока ".

Поэт и Муза

Они прожили жизнь как шнурки в ботинках:
рядом, но не вместе.
Она разбила сад вокруг него,
и в том саду он был одинок,
и стихи росли на одиночестве сами собой,
как пыль на корешках книг,
как плесень на хлебной корке.

Автор: Оргкомитет
14.05.2020 00:00

Все, чего он добился –
несколько подслеповатых левенгуков
наводили на него жерла поэтических микроскопов
собственного изобретения
а потом снова отводили, забывая.
И его, очнувшаяся ненадолго, вера в себя
отваливалась,
как отбитый ноготь.
А она
все чаще сравнивает его с теми,
кто усердно косит зелень
и сметает ее в стога,
забивая сеновал до самой крыши.
Ну на, держи, раз такая:
он купил ей дом, и начал ремонт,
и посадил собачищу на цепь.
Оглянулся – и видит:
этот дом открывает пасть и съедает его,
как голодный полярник свою верную лайку.
Последнее, что исчезает между зубами –
преданно виляющий хвост...
И вдруг он встречает Музу.
В двадцать семь
она уже элегантная, гладкая и звонкая, как пощечина.
Она еще не зачехлила ноги,
и пока что не расчехлила мозги.
"Дай уехал у Китай", - говорит она, - "и остался там на ПМЖ".
и все же она Муза:
когда он думает о ней,
по россыпи его черновиков,
белой с синевой, словно морская пена,
проплывают тени настоящих стихов,
как тени облаков или аэростатов.
Вот он сидит у телевизора,
смотрит новости о широком разнобезобразии жизни,
о том, как добро с гомеопатическими кулачками
когда-нибудь победит по очкам,
но внутри себя он ходит по тому же кругу,
где мысли и чувства вытоптаны до сухих стеблей, до голой глины.
Вот он встает, чтобы уйти к другой.
Но дом не отпускает, дом тянет поводок.
К ноге! – командует дом.
Но что же делать? – этот дом ни сжечь, ни взорвать.
Ни укусить, ни поцарапать,
ни сбить с ног, ни вцепиться в горло.
Он выходит во двор.

Видит собаку на цепи
А та, проклятая,
смотрит на него философским взглядом.
Свобода - осознанная необходимость, –
читается в ее глазах.
Место! – командует дом.
И он, склонив виновато голову,
возвращается в комнату с телевизором,
где идет фильм, изгрызенный рекламой.
Включает газовый камин
и сжигает там черновики,
по которым больше не скользят тени облаков.

3 место

Конкурсная подборка 315. " Люди обычных профессий ".

* * *

Нас вычеркнут однажды и привет –
как будто нас и не было на свете.
Не более чем выдумки в газете,
нелепые – нас не было и нет.

Мы призраки былого ремесла,
эпохи, прошагавшей под речёвку,
нас век смахнёт как выцветшую чёлку,
как пыль с библиотечного стола.

Как певчих птиц с неведомых картин,
запутавшихся в русском алфавите,
нас вытолкнут – давайте, мол, летите.
И мы взлетим.

4 место

Конкурсная подборка 142. " Не помню ". Автор - Александр Оберемок, Белгород (Россия).

Не помню

был карандаш. ещё тетрадь была
в забытом доме на краю села,
где опускались облака на крышу,

а я писал про дом и облака,
и возвращалась на круги строка,
и выходил из круга шишел-мышел.

была ноль пять из местного сельпо,
ещё трещал будильник ночью, по
которому я выходил на воздух.
там ветер целил мне в лицо и грудь,
и на ладонь садился отдохнуть,
и исчезал в непостижимых звёздах.

была кровать и шаткий табурет,
по мостовой шагал парад планет,
ведро гремело, вечность грохотала,
но стоило привстать из-за стола –
незавершённость сущего и мгла
терялись в разветвлениях фрактала.

бренчал амбивалентный карнавал,
под этот звон я напрочь забывал,
что надо забежать ещё в сельпо мне.
гудели так тревожно провода...
была ли рядом женщина тогда –
не помню.

5 - 10 места

Конкурсная подборка 94. " Долговые камни ". Автор - Юрий Октябрев, Курск (Россия).

Осенний поцелуй

Осенний кровоток несет листву
по венам тротуаров и дорожек.
Мы рядом, но уже по существу
друг другу не становимся дороже.

Нам выставило полный номинал
в своем бутике пасмурное лето –
но кто из нас об этом вспоминал,
пока в ходу разменная монета?

Ведь мы забыли: истина – в вине,
когда вина прощением согрета.
Осенний поцелуй ты даришь мне

логичным завершением сюжета.

А я в ответ касаюсь губ твоих
с неясным ощущением потери.
Мы эту осень делим на двоих,
но в лето лишь тебе открыты двери.

И в странном обострении чутья
так долго послевкусие не тонет,
как будто не тебя целую я,
а яблоко, упавшее в ладони.

Конкурсная подборка 132. " Карафуто ". Автор - Наталья Матвеева, Балашиха (Россия).

Зима в Вальдемоссе

Она обещала мне, что я умру в ее объятьях...
Ф.Шопен

Ей говорили - Пальцы-лепестки!
Таким вести хозяйство, не с руки!
Она же месит солнечное тесто,
когда ненастье сутки напролёт,
окрестный люд её не признаёт -
ругает ведьмой да украдкой крестит.

Дома закрыты, будто вновь чума.
И, как на грех - холодная зима,
дожди секут плантации оливы.
На мельницу, под выбеленный свод,
из Пальмы ветер проповедь несёт -
"Молись за них, Святая Каталина!"

Сегодня Фредерик бледней свечи,
дыхание его слегка горчит,
как смолы кипарисового леса.
В заброшенном сыром монастыре
античный неф не думает стареть,
где хлеб печёт "святая" баронесса.

Миндаль в цвету. Кончина февраля
Ноктюрны пьёт плейелевский рояль.
Аврора привыкает постепенно
к ночным прогулкам, уханью совы.

Вокруг могилы в зарослях травы
раздуты, как лягушки Лафонтена.

А смерть уже плетёт свои силки -
тебе, с больной, горячечной руки
завещан будет слепок, Вальдемосса!
"Хорошую Гавану" курит Бог.
Аврора гасит судорожный вздох
и дым скользит по венчикам мимозы.

Конкурсная подборка 211. " Роди мне мальчика ".

Собака

Занавеска чуть желтее с краю,
рыскает позёмка по степи.
Снилось: я внезапно умираю,
и собака плачет на цепи.

Долгое животное терпенье
не оценит мёртвый человек.
Как же отвязать её теперь мне,
если сам отвязанный навек?

Тропка не протоптана к сараю,
старая фуфайка на крюке.
Вот лежу и тихо остываю,
зенками увязнув в потолке.

Не ломить костям, не мокнуть ране.
Надо было юркую, как вошь,
отпустить тебя ещё вчера мне.
А сейчас —
сейчас уже чего ж...

Хочешь, вой да цепью громче звякай,
человечек твой обрёл покой.
Лишь душа кружится над собакой,
в неизвестность лающей с тоской.

Конкурсная подборка 233. " Дауншифтинг ".

Сандалеты

Припоминай: трамвайные пути,
асфальт разбитый, пыль, кусты по краю.
Шиповник жарко пахнет, доцветая...
Мне в этот город дважды не войти.

Не то чтоб он не тот и я не та.
И под забором те же амаранты.
Но нет смешного платьица в цветах
и серых сандалет с прошитым рантом...

Как шёл моим далёким городам
весёлый ситчик на весёлой маме
и наш видавший виды чемодан –
коричневый с железными замками.

...То осень, то зима в моём окне.
Когда нечасто наступает лето,
оно приходит в серых сандалетах,
которые малы ему и мне.

И тянутся повсюду провода –
связующие ниточки разлуки,
не зная, что уходят в никуда.
Горячие цветные города...
От них остались запахи и звуки.

Конкурсная подборка 241. " Под Бугульмой ".

В больничной клетке

В больничной клетке ветер дул из окон,
покуда пеленая солнце в кокон,
январский полдень плыл, не торопясь.
Хромая санитарка из Тамбова
ломала тишину ядрёным словом,
и тряпкой по углам гоняла грязь.
Я думала: «Прорвёмся – выпал повод.
Вот только б не вошёл в палаты холод,
и врач не нашаманил нам беды.
Вот только б не просили больше денег.
А жить начнём, Алёшка, в понедельник,
когда уйдём из горестной среды».

Здесь веяло то плесенью, то скукой.
Я шла из гардероба, мыла руки.

Вот мёд, вот сыр, с ним запах костромской.
И выстрелом казался голос рядом:
«Не нужно, мама, стены мерить взглядом.
Не нужно здесь сидеть. Иди домой».
И было горько, было больно снова.

Мне снилась санитарка из Тамбова.
Она смотрела гневно в пустоту.
Я ей кричала вслед: «Пойми, сестрица,
пройдёт и это. Жизнь нам только снится».
...И просыпалась с криками в поту.

Конкурсная подборка 278. " Пока ты куришь трубку... ".

España

Тайны мадридского дворика. Вечер шуршит плющом.
Пахнет цветами и хлебом, бутыль пузата.
Время смотреть, как перетекает ужé в ещё,
как пропадает сегодня и наступает завтра.
В густоте синих сумерек неразличимый холм
режут на части фонарные многоточья,
ниже сияет, как электрический ад грехом,
разворошённый термитник — вокзал Аточа.
Хочется вывести следствие или открыть закон
чередования жарких фиест и неспешных буден
при неизбежной формуле всетамбудем,
подкреплённой монархией, верой и языком.
Хочется пить вино и смотреть в окно,
после, под утро, ворочаться, засыпая,
вспомнить зачем-то, как восклицала: «Но Чи́на, но!
Эста эс Эспанья!»
пожилая Доло́рес, в сердцах гремя
довоенным кассовым аппаратом
лавки, в которой испанским был каждый атом,
пусть и цены — повыше песетой или двумя.

Автор: Оргкомитет
14.05.2020 00:00

